

Религиоведение. 2024. № 3. С. 137–146.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 3. P. 137–146.

DOI: 10.22250/2072-8662-2024-3-137-146

Хачатурян Н.Р.¹, Арутюнян М.Б.², Маркосян С.А.³

^{1,2,3} Институт археологии и этнографии НАН РА

^{1,2,3} 0025, Республика Армения, г. Ереван, ул. Чаренца, 15

¹ nelli.khachaturyan02@gmail.com; ² mariamharutyunyan55@gmail.com

³ salvi.markosyan@gmail.com

Особенности изучения феномена (этно)религиозной реконверсии на опыте индийской, турецкой и ирландской диаспор

Аннотация. Проблема изучения (этно)религиозной конверсии и реконверсии сегодня становится актуальной в силу изменения роли религиозного фактора в современных обществах. Если прежде религию связывали с поддержанием стабильности, социального порядка или, напротив, с негативными факторами, такими как социальные или этнические конфликты, то в настоящее время становится очевидной вариативность функций, выполняемых религией, и её значимая роль в социальном развитии обществ. На фоне активных миграционных процессов перемещение мировых религий и религиозных течений в глобальном пространстве привели к значительной диверсификации форм религиозности и повсеместной активизации процессов религиозной конверсии и реконверсии. Сам процесс присоединения к иным религиозным направлениям и инокультурным религиям, которые не являются «автохтонными» для определённых географических ареалов и выходцев из них, и есть феномен религиозной конверсии. Данный феномен усиленно изучается в современной гуманитарной науке. Однако обратный процесс, а именно механизмы возвращения в лоно изначальной (этно)религиозной традиции, практически малоизучен. В современных условиях, изучение подобных механизмов и, в целом, динамики развития тех или иных социальных процессов в рамках современных стран и этносов, при наличии диаспор существенно расширяет исследовательские и аналитические возможности. Целью данной работы является выявление особенностей изучения феномена (этно)религиозной реконверсии, руководствуясь методами, применяемыми на опыте индийской, турецкой и ирландской диаспор при формировании, усилении и закреплении механизмов (этно)религиозной реконверсии среди представителей данной этничности.

Ключевые слова: (этно)религиозная идентичность, (этно)религиозная реконверсия, механизмы реконверсии, глобализация, индийская диаспора, турецкая диаспора, ирландская диаспора

**Nelli R. Khachaturian¹, Mariam B. Harutyunyan²,
Salvine H. Markosyan³**

^{1,2,3} Institute of Archaeology and Ethnography of NAS RA

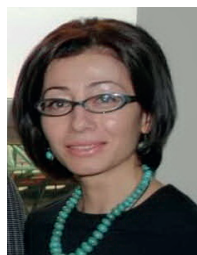
^{1,2,3} 15 Charents str., Yerevan, 0025, Republic of Armenia

¹ nelli.khachaturyan02@gmail.com; ² mariamharutyunyan55@gmail.com

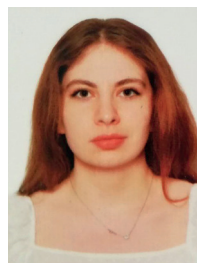
³ salvi.markosyan@gmail.com

The Features of Studying the Phenomenon of (Ethno)Religious Reconversion on the Experience of the Indian, Turkish and Irish Diasporas

Abstract. Nowadays the problem of studying (ethno)religious conversion and reconversion is becoming relevant due to changing role of the religious factor in the modern societies. If previously, religion was associated with maintaining the stability of the social order or, on the contrary, with negative factors such as social or ethnic conflicts, now its functions vary depending on the context, and it plays a significant role in social development. At the background of active migration processes, the movement of world religions and religious movements in the global space has led to a significant diversification of forms of religiosity and a widespread intensification of the processes of religious conversion and reconversion. The very process of

Н.Р. Хачатурян

М.Б. Арутюнян

С.А. Маркосян

joining other religious movements and foreign cultural religions, which are not autochthonous for certain geographical areas and people from them, is the phenomenon of religious conversion. This phenomenon is currently intensively studied in modern humanities, but the reverse process of returning to the original (ethno) religious tradition is practically poorly understood. In modern conditions, studying such mechanisms and the dynamics of social processes in modern countries and among ethnic groups with diasporas significantly expands research and analytical capabilities. The aim of this work is to identify features of the study of (ethnoreligious) conversion, guided by methods used by the Indian, Turkish and Irish diaspora in the formation, strengthening and activation of (ethnic religious) conversion among representatives of these ethnicities.

Key words: (ethno)religious identity, (ethno)religious reconversion, the mechanisms of reconversion, globalisation, Indian diaspora, Turkish diaspora, Irish diaspora

Введение

В настоящее время проблема изучения (этно)религиозной конверсии и реконверсии становится актуальной в силу изменения роли религии в современном обществе. Очевидна разность функций, выполняемых религией в зависимости от содержания и контекста этносоциальных явлений.

В условиях глобализации активные миграционные потоки влекут за собой перемещение религий и религиозных течений, что провоцирует диверсификацию и активизацию религиозных процессов в обществе. Феномены (этно)религиозной конверсии (процесс присоединения к иным религиозным направлениям и инокультурным религиям, не являющимся «автохтонными» для определённых географических ареалов и выходцев из них) [Исаева, 2022, 7–25], и (этно)религиозной реконверсии (механизмы поддержания и усиления этнорелигиозной идентичности с целью возвращения в лоно изначальной (этно)религиозной традиции) относятся именно к подобным явлениям.

Следует отметить, что процессы (этно)религиозной конверсии и реконверсии традиционно изучались с помощью методов, применяемых в антропологии, лингвистике, истории и кросс-культурных исследованиях. Сегодня в гуманитарной науке существует направление *Conversion Studies* (Исследование конверсий), которое использует исследовательские инструменты и методологию более широкого круга дисциплин, таких как религиоведение, демография, статистика, миграции, география, антропология религии, этнология, филология, социология религии, психология, этика, гендерные исследования, культурология и т.д.

Наши наблюдения, в свою очередь, выявляют, что в современных условиях изучение подобных механизмов и, в целом, динамики развития тех или иных этносоциальных/этнокультурных процессов при наличии многочисленных диаспор существенно расширяет возможности исследователя. Поэтому целью данной работы является выявление особенностей изучения механизмов (этно)религиозной реконверсии, основывающееся на опыте индийской, турецкой и ирландской диаспор при формировании, усилении и задействовании данного феномена.

Основные понятия и подходы

Обзор доступной научной литературы [Harms, 1962, 122–131; Nadkarni, 2003, 227–235] указывает на то, что основные задачи, которых придерживаются современные исследователи при изучении феноменов этнорелигиозной конверсии и реконверсии, в основном носят этический и психологический характер.

Процесс (этно)религиозной конверсии происходит постепенно, проходя этапы аккультурации, адгезии, синкретизма и трансформации. **Аккультурацией** является активная интеграция исследуемой группы в новое этнокультурное и социально-экономическое пространство. **Адгезия** (что означает «прилипание и удерживание») проявляется в принятии новых убеждений и этнорелигиозных практик наряду со старыми. На стадии **синкретизма** происходит примирение и объединение старых и новых верований и практик для создания нового религиозного синтеза. **Трансформация** же представляет собой полную замену старого этнорелигиозного пространства новым [Rambo, Farhadian, 2014, 25–47].

Вышеперечисленные этапы можно проследить и в ходе обратного процесса, а именно, (этно)религиозной реконверсии, где немаловажную роль играют также

лингвистические идеологии, присутствующие в контексте этносоциальных и этнокультурных аспектов общественных отношений в рамках диаспоральных институтов.

Методика и методология

Основой для исследования механизмов этнорелигиозной реконверсии послужило изучение опыта индийской, турецкой и ирландской диаспор. Все три этнические группы, принадлежащие к разным этнорелигиозным системам, как далее определяется, демонстрируют схожие механизмы поддержания и усиления этнорелигиозной идентичности и, как следствие, процесса (этно)религиозной реконверсии. Работа проведена с применением методов историко-сравнительного анализа, изучения и обзора имеющейся научной литературы и анализа вторичных данных. Объектом исследования являются механизмы этнорелигиозной реконверсии. Основными религиозными направлениями выбраны наиболее распространённые среди вышеперечисленных групп (в случае индийской диаспоры – в основном, индуизм, в случае турецкой диаспоры – ислам, а ирландской – католицизм).

Результаты исследования и анализ данных.

Опыт диаспор в формировании механизмов этнорелигиозной реконверсии.

Индийская диаспора

В наши дни внешняя государственная политика современных развитых стран всё более требует сочетания «мягких» и «жестких» подходов, а именно – баланса прямого воздействия и косвенного влияния. Диаспоральная политика Индии как раз является инструментом «мягкой силы». И в рамках данной политики за пределами страны как в среде диаспоры, так и вне её, в основном, действуют правительственные организации. Нами затрагивается также вопрос изучения государственной идеологии по поддержке и усилению этнорелигиозной идентичности и разработанных государственных механизмов этнорелигиозной реконверсии в индийской диаспоре.

Экспансия индийцев в сопредельные страны происходила с древних времён. Вторая волна миграции, которую можно считать насильственной, связана с британскими колонизаторами: с 1833 по 1917 г. около 30 млн. индийцев были насильно вывезены с полуострова и расселены по всему периметру Индийского океана. С 1960-х годов прошлого века началась третья волна индийской миграции. Мигрантов условно разделяли на две категории: «нефтяников» (от инженеров до чернорабочих) и «профессионалов» (интеллигенцию и элиту). С 1990-х гг. появляется понятие «новая диаспора», которое включает в себя исключительно профессионалов высокого и среднего уровня (профессоров, врачей, программистов, менеджеров и т.д.) [Лунев, 2023, 134–149]. Именно представители «третьей миграционной волны» и «новой диаспоры» сыграли немаловажную роль в усилении «мягкого влияния» Индии и её диаспоральной политики.

Потенциал индийской диаспоры стал рассматриваться в качестве источника и проводника индийской «мягкой силы». Сегодня, согласно официальным данным Правительства Индии, общее количество индийцев за рубежом составляет не менее 30 млн. человек, рассредоточенных в 206 странах, (более 17 млн. из них являются гражданами других стран). Две основные партии, находящиеся на данный момент у власти в Индии – «Индийский национальный конгресс» и «Индийская народная партия», к которой принадлежит нынешний премьер-министр Индии Нарендра Моди, однозначно придерживаются националистической идеологии. Внешняя и диаспоральная политика Индии из «мягкой силы» преобразовывается в силу «мягкого обаяния»: самобытность, религиозные традиции и яркость индийской культуры специфично проявляют себя в информационную эпоху.

Попытки Индии в течение 2000-х гг. построить национальный бренд «Incredible India» с включением в него политических и культурных компонентов оказались довольно успешными. Это повлияло на формирование новых институций (Отдел по вопросам публичной дипломатии при МИД Индии; Отдел по делам зарубежья при МИД Индии) и модернизацию прежних (Индийский совет по культурным отношениям, Индийский совет по международным отношениям при МИД Индии), которые оказались способными содержательно и организационно работать над усилением «мягкого обаяния» Индии за её пределами [Емельянова, 2022, 9–10].

Понимая это, индийское правительство с 2000-х годов учредило Комитет высокого уровня по вопросам индийской диаспоры, который анализирует статус (ситуацию) людей индийского происхождения и индийцев-нерезидентов в различных странах, изучает сильные и слабые стороны разных индийских общин, тем самым направляя диаспоральную политику Индии, а также разрабатывая стратегию привлечения диаспоры к социально-экономическому и технологическому прорыву самой страны. Среди значимых инициатив Индии в области взаимодействия с экспатриантами можно выделить инициативы «Узнай Индию» («Know India»), которая способствует этнорелигиозному ориентированию молодёжи индийского происхождения в диаспоре от 18 до 26 лет, а также службу «Найди свои корни» («Tracing your roots»), которая придаёт большое значение онлайн-технологиям, позволяющим представителям диаспоры находить дальних и близких родственников, проживающих в Индии.

Индийцы неплохо ассимилируются в развитых странах, однако, несмотря на выраженную полиэтничность и разбросанность, мобилизационные возможности индийской диаспоры высоки в силу того, что именно понятие «индийского мира» и его сохранение даже для полностью ассимилировавшихся является ценной идеей и основой этнорелигиозной идентичности [Емельянова, 2022, 9–10].

Сегодня идеологической основой государственной политической жизни Индии является, по сути, индуистский «этнорелигиозный» национализм. Под его эгидой выступает «Семья Сангха» – иерархическая сеть различных госорганизаций под верховным руководством другой правительственной организации «Союза добровольных слуг Родины». Эти государственные организации заняты, во-первых, вопросами внутренней политики Индии, а во-вторых, имеют внешние ветви, представленные в лице двух «этнорелигиозных» националистических организаций, активно работающих за пределами страны, а именно, «Союза добровольных слуг индуизма» и «Всемирного совета индуистов». «Союз добровольных слуг индуизма» в настоящее время действует в 156 странах мира и насчитывает 3289 филиалов. «Всемирный совет индуистов» имеет 29 филиалов по всему миру и в основном работает в странах с крупной индийской диаспорой, таких как США, Канада, Великобритания, Австралия, ЮАР и др.

Основными целями вышеуказанных организаций являются:

- сохранение этнорелигиозной идентичности индуистов диаспоры,
- поддержание этнорелигиозной идентичности индуистов диаспоры и предотвращение их перехода в другие этнорелигиозные группы,
- консолидация индийской диаспоры,
- защита и пропаганда индуизма и его моральных и духовных ценностей среди диаспоры,
- возвращение в лоно индуизма индуистов, обращённых в другую веру (к примеру, в ислам или христианство) [Зайцев, 2023, 183–192].

При этом они не занимаются миссионерской деятельностью среди иноверцев. Ключевыми направлениями их деятельности является организация индуистского религиозного образования в учебных заведениях разных стран, где располагаются их филиалы, а также:

- строительство индуистских храмов,
- участие в благотворительных акциях,
- оказание материальной и социальной поддержки индуистам, в том числе детям, пожилым людям и инвалидам,
- протесты против очернения индуистов и индуизма в СМИ или соответствующих действий правительств, в странах компактного проживания индуистов,
- организация религиозных праздников (Дивали, Джанма-аштами, Рама-навами и др.),
- организация фестивалей йоги и спортивных соревнований с акцентом на привлечение целых семей [Зайцев, 2023, 183–192].

Под личным руководством премьер-министра Нарендра Моди проводятся многочисленные экономические, социальные и религиозные программы развития [Зайцев, 2023, 183–192]. Все организации и их партнёры придерживаются основных

идеологических пунктов, направленных на поддержание индусской этнорелигиозной идентичности и создание механизмов этнорелигиозной реконверсии. Внедрение индусского религиозного образования в учебных заведениях (школах, институтах), строительство и защита индусских храмов, проведение религиозных конференций, встреч и праздников, в свою очередь, играют основополагающую роль в вопросах поддержания этнорелигиозной идентичности и этнорелигиозной реконверсии среди индусов в диаспоре.

Индийские спецслужбы имеют собственные функции и значение в диаспоральной политике Индии. Индийская разведка занимается информационной безопасностью как в пределах страны, так и среди диаспоры. Контролирует большинство сайтов, рассчитанных на молодое поколение индусов, способствует распространению индийской современной, традиционной, а также религиозной литературы. Таким образом, индийский религиозный элемент становится неотъемлемой частью культурной жизни больших городов Запада. И несмотря на то, что в индийской диаспоре уже выросло поколение, для которого язык страны проживания стал родным, в общинах превалирует вопрос этнорелигиозной идентификации, а язык и литература родины предков играют немаловажную роль в сохранении национального этнорелигиозного самосознания. С помощью распространения индийской литературы, культурных мероприятий, в том числе культурной пропаганды через фильмы, песни, а также усиления воздействия религиозного фактора сегодня процесс отчуждения детей и внуков эмигрантов от традиционных культурных ценностей стал замедляться [Васильева, 2023, 124–133]. Таким образом, все вышеперечисленные механизмы имеют основной целью поддержание и возвращение в лоно индуизма представителей диаспоры, защиту их прав и пропаганду традиционных индийских ценностей.

Турецкая диаспора

Формирование турецкой диаспоры связано с политикой восполнения нехватки рабочей силы в Европе, вызванной «экономическим чудом» второй половины XX века, а именно, иммиграцией гастарбайтеров на основе межгосударственных соглашений. В 1950-х, 60-х годах такие соглашения позволили правящим кругам Турции, с одной стороны, сократить число безработных, с другой – обогатить страну деньгами, пересылаемыми соотечественниками, работающими за границей, а после возвращения применить их опыт и знания, полученные в ведущих европейских странах [Чулковская, 2014, 7–10].

На сегодняшний день турецкая диаспора является одной из самых быстрорастущих в мире и уже превысила отметку в 6 миллионов. Турецкие общины распространены от Австралии до США, однако большинство турецких мигрантов проживают в Западной Европе, в особенности в Германии, Франции, Голландии и Бельгии [Aydın, 2014, 10].

Примечательно, что после прихода к власти в Турции в 2002 году партии «Справедливости и развития», на фоне экономических, политических и идеологических изменений роль турецкой диаспоры в качестве «мягкой силы», поддерживающей дипломатию правительства страны, стала ещё более подчёркнутой. Используя созданные в диаспоре культурные и религиозные центры, а также финансируя образовательные проекты, турецкое руководство смогло создать благоприятный образ турецкой этнокультурной/этнорелигиозной идентичности за рубежом.

С исторической точки зрения турецкая этнорелигиозная идентичность включает в себя три категории – этническо-расовую, религиозную и национальную. Главными элементами, ассоциирующимися с турецкой этническо-расовой идентичностью и разделяемыми её представителями, являются наименования «турок» и «турецкий язык». Под турецкой идентичностью также подразумевается религиозная идентичность, где понятия «турок» и «мусульманин» совпадают и имеют одно и то же значение. К примеру, Османская империя воспринимается не как турецкая, а как исламская империя. Национальный же аспект турецкой идентичности возник в результате образования национального государства, а именно, Турецкой Республики [Sasajkovski, Ljubica, 2019, 125].

Сегодня в турецкой диаспоре реализуется ряд инициатив, направленных на сохранение этнорелигиозной идентичности и усиление механизмов этнорелигиоз-

ной реконверсии. Так, во время встречи с турецкой общиной в Германии в 2008 году премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган призвал турок интегрироваться, но не ассимилироваться, подчеркнув важность изучения и знания турецкого языка [Broder, 2008]. Следующим условием сохранения этнорелигиозной идентичности и предотвращения перехода в иные группы среди турецкой диаспоры является строительство мечетей, число которых увеличивается с каждым годом и в которых турецкие религиозные общины принимают активное участие. Внутри и вокруг мечетей в основном царит турецкая атмосфера. В окрестностях строятся магазины под турецкими названиями с товарами, привезёнными из Турции, парикмахерские и т.д. В мечетях есть комнаты для детей, где их учат чтению Корана на турецком и арабском языках [Киреев, 2002, 75–76].

Также расширилось участие турок в экономической и политической жизни принимающих стран. Сегодня около 140 000 турецких предприятий, действующих в европейских странах, имеют годовой оборот почти в 32,5 миллиарда евро и 640 000 рабочих мест. Турецкие депутаты представлены почти во всех парламентах европейских стран и в системе исполнительной власти некоторых из них.

Одной их наиболее влиятельных турецких религиозных общин в диаспоре является движение Фетхулла Гюлена, при поддержке которого с 1990-х годов по всей диаспоре были открыты десятки турецких школ.

Примечательно и то обстоятельство, что представители турецкой диаспоры имеют возможность смотреть передачи турецкого телевидения, где в обязательном порядке транслируются религиозные песни, образовательные и исторические сериалы. Телевидение ежегодно транслирует проведение религиозных и национальных праздников, что позволяет укрепить этнорелигиозную идентичность турок, проживающих за пределами Турции.

Отметим, что с точки зрения турецких политических и научных кругов, в понятие «турецкая диаспора» входят и тюркские народы, проживающие в Центральной Азии, на Балканах и в России. Для координации отношений с тюркоязычными государствами и тюркскими народами по решению правительства Турции с 1991 года действует Тюркское агентство по сотрудничеству и координации [ТІКА, <https://tika.gov.tr/kurumumuz/hakkimizda/>]. Согласно заявлению, размещённому на официальном сайте организации, её целью является активное сотрудничество между странами и народами в рамках укрепления экономических, социальных, культурных, образовательных и религиозных связей с государствами Центральной Азии и Кавказа, получивших независимость в результате распада СССР. Организация уже ведёт активную деятельность в балканских, ближневосточных, западноевропейских, африканских и латиноамериканских странах [ТІКА, <https://tika.gov.tr/kurumumuz/hakkimizda/>].

Далее, в 1993 году по инициативе Турции была создана Организация по культуре и информационным технологиям тюркоязычных стран (TÜRKSOY), которую называют «ЮНЕСКО тюркского мира». Организация видит своей задачей содействие духовному сближению и укреплению братского единства тюркских народов, представление тюркской культуры в мире и трансляцию её традиций последующим поколениям [Сафонкина, 2014, 151].

Началом серьёзной работы по сохранению этнорелигиозной идентичности турок и предотвращению перехода в иные группы считается также основание культурных центров имени средневекового турецкого поэта Юнуса Эмре. В центрах, финансируемых Фондом «Юнус Эмре», число которых достигает 25-и, среди диаспоры распространяются турецкие культурные и религиозные ценности, проводятся курсы турецкого языка и религии. География размещения центров «Юнуса Эмре» достаточно обширна и включает почти все страны, населённые тюркскими народами [Аватков, 2013, 116–117].

С марта 2010 г. решением Национального собрания Турции также было создано «Управление по делам турок и дружественных обществ, проживающих за рубежом» (Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı). По всему миру организуются выставки, семинары и конференции, демонстрирующие и пропагандирующие турецкие исторические и религиозные ценности, публикуются статьи и книги, по-

святые турецкой и османской культуре, а также истории создания и современному состоянию турецких общин. Сегодня Управление, как и все вышеуказанные ведомства и организации, находится под непосредственным контролем правительства Турции и ведёт активную работу с турецкой диаспорой по вопросам сохранения и укрепления этнорелигиозной идентичности среди турок, противодействия этнорелигиозной ассимиляции и укрепления механизмов этнорелигиозной реконверсии.

Ирландская диаспора

Формирование ирландской диаспоры принято разделять на два этапа. Первый этап начался с 17-го века, вскоре после установления господства Англии в Ирландии, в результате чего большинство коренных ирландцев, будучи католиками по вероисповеданию, попали под контроль относительного протестантского меньшинства. Вторая волна миграции была вызвана «Великим голодом» (1845–1852 гг.), который привёл к резким изменениям в составе и миграции населения Ирландии [Brighton, 2005]. К тому времени от 800 000 до 1 миллиона ирландцев мигрировали в Северную Америку.

Важно подчеркнуть, что ирландские мигранты, переехавшие в Америку в первой половине девятнадцатого века, столкнулись с относительной враждебностью со стороны местных жителей. В то время ситуация с иммигрантами в США была немного иной, что было связано с политическими установками страны. В указанный период возникло движение «The Know Nothing», основателями которого были протестанты. Это движение было первой политической партией в истории, выступившей против католической иммиграции в Соединённые Штаты. Движение боролось за ограничение иммиграции из традиционно католических стран, запрет на использование в США неанглийских языков и продвижение политики, согласно которой иммигранты должны были прожить 21 год в США, прежде чем стать гражданами данной страны [O'Gráda, 1994, 74]. Во время третьей и четвёртой волн ирландской иммиграции вновь прибывшие сталкивались с аналогичной религиозной дискриминацией. Однако подобного рода ограничения выступили и в качестве консолидирующего фактора среди представителей ирландской диаспоры.

С конца 20-го века ирландская этническая идентичность за пределами Ирландии становится скорее культурной, чем политической. Сама Ирландия как религиозный ориентир, в настоящее время, занимает важную нишу в контексте многих и многих ирландских религиозных движений, их основания и деятельности.

В настоящее время численность ирландской диаспоры в мире оценивается примерно в 80 миллионов человек. Примечательно, что 41 миллион жителей США считают себя этническими ирландцами. В широком смысле ирландская диаспора включает в себя всех людей, чьи предки были коренными ирландцами или имеют ирландские корни. На втором месте находится Великобритания, где проживает около 10 миллионов ирландцев. 7 миллионов ирландцев проживают в Австралии, 4 миллиона – в Канаде. Есть также много общин в Аргентине, на Бермудских и Карибских островах, в Мексике, Чили и Уругвае. Отношения с диаспорой регулируются конституцией Ирландии, конкретные формы сотрудничества обсуждаются в нормативном документе «Политика в отношении диаспоры».

С точки зрения идентичности понятие «ирландство» определяется самоидентификацией не только с Ирландией, но и со всей ирландской диаспорой. Именно в этом контексте ирландское правительство приняло решение о том, что в ирландскую диаспору должны входить все граждане Ирландии, также ирландцы, проживающие за границей, их дети и потомки до третьего поколения. Все они, согласно ирландскому законодательству, считаются ирландцами и должны быть зарегистрированы в Регистре иностранных рождений Министерства иностранных дел и торговли Ирландии [An Roinn Gnóthaí Eachtracha, 2024]. Этот механизм, поддерживающийся правительством Ирландии, представляет собой систематический и институционализированный способ объединения всей ирландской диаспоры, сохранения этнорелигиозной идентичности ирландцев, предотвращения тенденций перехода в другие этнорелигиозные группы и передачи ирландского наследия будущим поколениям, что также эффективно решает проблему формирования механизмов этнорелигиозной реконверсии среди представителей диаспоры.

Ирландский язык, национальная культура и традиции, в свою очередь, являются важными элементами сохранения ирландской этнорелигиозной идентичности и формирования механизмов этнорелигиозной реконверсии. Национальные праздники стали средством укрепления связей между членами сообщества и общинами. В этом смысле День Святого Патрика, который отмечается ежегодно 17 марта, в день смерти небесного покровителя Ирландии, является культурным и религиозным праздником одновременно. Он символизирует обращение ирландцев в христианство. Этот праздник уникален тем, что ни один другой государственный / гражданский праздник или день памяти не отмечается столь массово и сплочённо среди ирландцев. Правительство Ирландии способствует организации праздника, а также различных других культурных и религиозных мероприятий в диаспоре [St. Patrick's Day, 2024].

В целом в основе сохранения этнорелигиозного самосознания ирландцев и формирования механизмов этнорелигиозной реконверсии лежит само государство. Благодаря усилиям ирландского государства религиозные и общественные общины, а также политические партии ирландской диаспоры сыграли значительную роль в урегулировании североирландского конфликта. В результате инициированных государством программ в диаспоре сформировались христианские структуры, положившие конец межэтническим столкновениям среди ирландцев и англичан. В основном деятельность таких структур направлена на налаживание межэтнического и межконфессионального диалога с целью повышения миротворческого потенциала гражданского общества. Были созданы и государственные фонды основной целью которых было формирование атмосферы, плодотворной для обмена идей меж католической и протестантской общинами в диаспоре по вопросам урегулирования конфликта [Hobson, Matesan, 2023, 3–5].

Государственная идеология и дипломатия в диаспоре базируются на том, что любой потенциал ирландской диаспоры (рынки капитала, прямые инвестиции, сети знаний, сети филантропии и т.д.) может использоваться на благо родины. Создаются новые программы, контролируемые госучреждениями и полугосударственными структурами, для управления отношений Ирландии с диаспорой и разработки механизмов этнорелигиозной реконверсии. Ирландский фонд, Международный фонд Ирландии, Департамент обратной миграции, Атлантическая гуманитарная организация являются тому яркими примерами. Только за последние десятилетия ирландские фонды собрали более 300 миллионов евро, которые были потрачены на образовательные, религиозные и социальные проекты. Сегодня большинство благотворительных организаций и филантропов ирландской диаспоры преследуют единую цель – организовать возвращение этнических ирландцев в традиционную этнокультурную среду и/или их возвращение на родину.

Заключение

Результаты исследования показывают, что все программы по усилению и поддержке этнорелигиозной идентичности и механизмов этнорелигиозной реконверсии в пределах индийской, турецкой и ирландской диаспор внедряются и развиваются иерархической сетью госорганизаций под верховным руководством правительств соответствующих государств. Это одно из важных направлений и стратегий по национальной безопасности данных стран. Несмотря на то, что представленные этнические группы принадлежат к разным религиозным направлениям и этнокультурным системам, мы наблюдаем применение схожих механизмов поддержания и усиления этнорелигиозной идентичности и этнорелигиозной реконверсии.

Механизмы этнорелигиозной реконверсии основываются на усилении осознания принадлежности к определённому национально-религиозному миру и идеологии. Индия, в данном случае, апеллирует к понятию индийской культуры и «индийского мира», простирающегося далеко за пределы границ современной Индии; Турция апеллирует к исторической Османской империи и к экспансионной идеологии неоосманства, а Ирландия – к понятию ирландства («The Irish in Us») и «белого» католицизма.

Таким образом, при обобщении полученных в результате исследований данных, приходим к выводу, что в современных условиях изучение механизмов этно-

религиозной конверсии и реконверсии, а также динамики развития тех или иных этносоциальных процессов в пределах стран и народов, имеющих диаспоры, существенно расширяет изыскательские и аналитические возможности исследователя, предоставляя перспективность более системного подхода к данному вопросу.

Библиографический список

1. Аватков, В.А. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре – «мягкая сила» Турции / В.А. Аватков, Е.Е. Чулковская // Геополитика и безопасность. – 2013. – № 2 (22). – С. 116–123.
2. Брайтон, С. Ирландская диаспора и создание ирландско-американского наследия [Электронный ресурс] / С. Брайтон // Центр исследований ресурсов наследия // Де Айриш Дай-аспора энд де Креайшн оф эн Айриш-Американ Херитедж. – URL: <http://www.heritage.umd.edu/chrsweb/Ireland/ireland.html> (дата обращения 12.10.2023).
3. Бродер, Х. Премьер-министр Эрдоган в Кельне [Электронный ресурс] / Х. Бродер // ВЕЛЬТ // Дас сэгте Министерпрезидент ин Келн. – URL: <https://www.welt.de/debatte/article1660510/Das-sagte-Ministerpraesident-Erdogan-in-Koeln.html> (дата обращения 06.10.2023).
4. Васильева, Л.А. Литература диаспоры как «цивилизационный мост» между странами Южной Азии и Запада / Л.А. Васильева // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023. – № 4. – С. 124–133.
5. Емельянова, Н.Н. Диаспоральная политика как инструмент «мягкой силы» современной Индии / Н.Н. Емельянова // Индия: от Британской колонии к глобальной державе: Сборник тезисов конференции Центра индийских исследований ИВ РАН. – 2022. – С. 9–10.
6. Зайцев, А.А. Основные направления деятельности индусских националистических организаций за пределами Индии / А.А. Зайцев // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023. – № 4. – С. 183–192.
7. Исаева, В.Б. Современные тренды и перспективы развития социологии религиозной конверсии / В.Б. Исаева // Вестник антропологии. – 2022. – № 4. – С. 7–25.
8. Киреев, Н.Г. Турецкая диаспора на западе / Н.Г. Киреев // Мусульмане на западе: Сборник статей Института изучения Израиля и Ближнего Востока. – 2002. – С. 47–88.
9. Лунев, С.И. Развитие индийской диаспоры и ее влияние на внешнеполитическую стратегию Индии / С.И. Лунев // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023. – № 4. – С. 134–149.
10. Министерство иностранных дел Республики Ирландия [Электронный ресурс] // Ан Ронь Гноги Яахтраха. – URL: <https://www.ireland.ie/en/dfa/citizenship/born-abroad/> (дата обращения 10.10.2023).
11. Сафонкина, Е.А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» / Е.А. Сафонкина // Вестник международных организаций. – 2014. – № 2 (9). – С. 145–166.
12. ТИКА, Министерство культуры и туризма Республики Турция [Электронный ресурс] // ТИКА, Култур ва туризм баканлыгы. – URL: <https://tika.gov.tr/kurumumuz/hakkimizda/> (дата обращения 06.10.2023).
13. Чулковская, Е.Е. Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином / Е.Е. Чулковская. – Москва: Изд-во Института Ближнего Востока, 2014. – 69 с.
14. Aydın, Y. The New Turkish Diaspora Policy. Its Aims, their Limits and the Challenges for Associations of People of Turkish Origin and Decision Makers in Germany / Y. Aydın. – Berlin: German Institute for International and Security Affairs, 2014. – 30 p.
15. Harms, E. Ethical and Psychological Implications of Religious Conversion / E. Harms // Review of Religious Research. – 1962. – № 3 (3). – P. 122–131.
16. Hobson, B. The Impact of Diasporas on the Tactics of Rebel Groups: the Case of the IRA and NORAID / B. Hobson, I. Matesan. – Belfast: Queen's University Press, 2023. – 28 p.
17. Nadkarni, M. Ethics and Relevance of Conversions: A Critical Assessment of Religious and Social Dimensions in a Gandhian Perspective / M. Nadkarni // Economic and Political Weekly. – 2003. – № 3 (38). – P. 227–235.
18. O'Gráda, C. Ireland: A New Economic History 1780-1939 / C. O'Gráda. – Oxford: Clarendon Press, 1994. – 535 p.
19. Rambo, L. The Oxford Handbook of Religious Conversion / L. Rambo, C. Farhadian. – Oxford: Oxford Press Publication, 2014. – 790 p.
20. Sasajkovski, S. The Identity of the Modern Turkish Nation-State: Several Political & Sociological References / S. Sasajkovski, M. Ljubica // Journal of Liberty and International Affairs. – 2019. – № 1 (5). – P. 122–132.

21. St. Patrick's Day [Электронный ресурс] // The Encyclopaedia Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/topic/Saint-Patricks-Day> (дата обращения 10.03.2024).

Текст поступил в редакцию 21.03.2024.

Принят к печати 19.04.2024.

Опубликован 26.09.2024.

References

1. Avatkov V.A., Chulkovskaya E.E. *Geopolitika i bezopasnost'* [Geopolitics and Safety]. Moscow: Petropolis, 2013, no. 2 (22). pp. 116–123 (in Russian).
2. Aydın Y. *The New Turkish Diaspora Policy. Its Aims, their Limits and the Challenges for Associations of People of Turkish Origin and Decision Makers in Germany*. Berlin: German Institute for International and Security Affairs Publ., 2014, 30 p. (in English).
3. Brighton S. The Irish Diaspora and the Creation of an Irish-American Heritage. *Centre for Heritage Resource Studies*. Available at: <http://www.heritage.umd.edu/chrsweb/Ireland/ireland.html> (accessed on October 12, 2023) (in English).
4. Broder H. *This is what Prime Minister Erdogan said in Cologne* [Das sagte Ministerpräsident Erdogan in Köln]. Available at: <https://www.welt.de/debatte/article1660510/Das-sagte-Ministerpraesident-Erdogan-in-Koeln.html> (accessed on October 6, 2023) (in German).
5. Chulkovskaya E.E. *Turetskaya diaspora Germanii: mezhdru Ankaroy i Berlinom* [Turkish diaspora in Germany. Between Ankara and Berlin]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Blizhnego Vostoka, 2014, 69 p. (in Russian).
6. Harms E. Ethical and Psychological Implications or Religious Conversion. *Review of Religious Research*. Indianapolis: Sage Publications, 1962, no. 3 (3), pp. 122–131 (in English).
7. Hobson B., Matesan I. *The Impact of Diasporas on the Tactics of Rebel Groups: The Case of the IRA and Noraid*. Belfast: Queen's University Press, 2023, 28 p. (in English).
8. Isaeva V.B. *Vestnik Antropologii* [Herald of Anthropology]. Moscow: Izdatel'stvo IEA RAN, 2022, no. 4. pp. 7–25 (in Russian).
9. Kireev N.G. *Musul'mane na zapade: Sbornik statey Instituta izucheniya Izrayilya i Blizhnego Vostoka* [Muslims in the West: The digest of articles by the Institute for Israel and Middle East Studies of the Institute of Oriental Studies RAS]. Moscow: Izdatel'stvo IV RAN, 2002, pp. 47–88 (in Russian).
10. Luniev S.I. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN* [Journal of the Institute of Oriental Studies RAS]. Moscow: Izdatel'stvo IV RAN, 2023, no. 4. pp. 134–149 (in Russian).
11. *Ministry of Foreign Affairs of Republic of Ireland*. Available at: <https://www.ireland.ie/en/dfa/citizenship/born-abroad/> (accessed on October 10, 2023) (in English).
12. Nadkarni M. Ethics and Relevance of Conversions: A Critical Assessment of Religious and Social Dimensions in a Gandhian Perspective. *Economic and Political Weekly*. Mumbai: Sameeksha Trust, 2003, no. 3 (38), pp. 227–235 (in English).
13. O'Grada C. *Ireland: A New Economic History 1780–1939*. Oxford: Clarendon Press, 1994, 535 p. (in English).
14. Rambo L., Farhadian C. *The Oxford Handbook of Religious Conversion*. Oxford: Oxford Press Publication, 2014, 790 p. (in English).
15. Safonkina Y.A. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy* [International Organisations Research Journal]. Moscow: Izdatel'stvo NIU VSHE, 2014, no. 2 (9), pp. 145–166 (in Russian).
16. Sasajkovski S., Ljubica M. The Identity of the Modern Turkish Nation-State: Several Political & Sociological References. *Journal of Liberty and International Affairs*. Bitola: Institute for Research and European Studies, 2019, no. 1 (5), pp. 122–132 (in English).
17. St. Patrick's Day. *The Encyclopaedia Britannica*. Available at: <https://www.britannica.com/topic/Saint-Patricks-Day> (accessed on March 10, 2024) (in English).
18. *TIKA. Ministry of Culture and Tourism of Republic of Turkey*. Available at: <https://tika.gov.tr/kurumu-muz/hakkimizda/> (accessed on October 6, 2023) (in Turkish).
19. Vasil'eva L.A. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN* [Journal of the Institute of Oriental Studies RAS]. Moscow: Izdatel'stvo IV RAN, 2023, no. 4. pp. 124–133 (in Russian).
20. Yemel'yanova N.N. *India: ot Britanskoy kolonii k global'noy derzhave: Sbornik tezisov konferentsii Centra indiysskikh issledovaniy IV RAN* [India: from a British colony to a Global Power: Collection of abstracts of the conference of the Center for Indian Studies of the Institute of Oriental Studies RAS]. Moscow: Izdatel'stvo IV RAN, 2022, pp. 9–10 (in Russian).
21. Zaytsev A.A. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN* [Journal of the Institute of Oriental Studies RAS]. Moscow: Izdatel'stvo IV RAN, 2023, no. 4. pp. 183–192 (in Russian).

Submitted for publication: March 21, 2024.

Accepted for publication: April 19, 2024.

Published: September 26, 2024.